

Линь Цинъю смотрел на Гу Иня с нечитаемым выражением лица, и когда тот уже приготовился выслушивать нагоняй, раздался холодный, отстраненный голос:

— Как дочитаешь методику, скажешь мне.

Сказав это, Линь Цинъю ушел в свою комнату. Гу Инь склонил голову набок и услышал, как из-за двери доносится сдавленный, болезненный кашель. Внутри внезапно стало пусто. На самом деле, он искренне желал Линь Цинъю крепкого здоровья. Только тогда, когда придет время убить его, он не будет чувствовать себя слишком паршиво. Хотя Гу Инь тешил себя самонадеянной мыслью, что нынешнего Линь Цинъю он сможет прикончить одним ударом кулака.

Экзамены по общеобразовательным предметам закончились, следом начались профильные. Гу Инь сжимал в руке фарфоровый пузырек — времени почти не осталось. Он совершенно выбросил из головы методику, о которой говорил Линь Цинъю.

Убрав посуду и плотно закрыв дверь в свою комнату, Гу Инь вытряхнул пилюлю. Внимательно ее осмотрев, он стиснул зубы и проглотил снадобье. Он надеялся, что эта таблетка позволит ему наконец распахнуть врата в мир духовных практик.

Приняв лекарство, он разложил на коленях книги, взятые в Библиотечном павильоне, а рукописную методику Линь Цинъю небрежно отбросил в сторону. Он начал пытаться уловить окружающую духовную энергию, следуя инструкциям из книг.

Однако в следующую секунду капля крови упала на страницу, и Гу Инь потерял сознание.

Когда Линь Цинъю, как обычно, пришел, чтобы провести сеанс иглоукалывания для очистки меридианов, Гу Инь был уже при смерти, едва дыша. Линь Цинъю нахмурился и стремительно бросился к нему, впервые усомнившись в собственных знаниях. Неужели методика, записанная им по памяти, оказалась смертельно опасной?

Рядом лежала книга с базовыми техниками совершенствования. Линь Цинъю пролистал ее — ошибок не было. Тело Гу Иня сейчас не могло пропускать энергию внутрь, и такая простая техника не должна была причинить ему никакого вреда.

Прощупав пульс, Линь Цинъю с побледневшим лицом помчался в сад духовных трав. Не дожидаясь, пока отвар настоится, он растолок редкие растения, прочищающие каналы сердца, и заставил Гу Иня проглотить кашицу. Еще час промедления — и Гу Инь скончался бы от кровоизлияния, так как его тело не способно было вместить духовную силу.

Закончив с иглами, Линь Цинъю был весь в поту. Убедившись, что дыхание Гу Иня выровнялось, он бросил взгляд на лежащую на табурете базовую методику и, напрягая затекшее тело, побрел в свою комнату. Его не покидали мысли о том, где именно он ошибся в своем методе подавления иллюзий. Хотя он сам больше не мог использовать духовную силу, он не верил, что все техники совершенствования, выгравированные в его памяти, могут быть

ошибочными. Но что тогда произошло с Гу Инем?

На следующее утро Гу Инь проснулся с ощущением, будто всю ночь видел сон. Казалось, кто-то всю ночь охранял его покой, но он никак не мог вспомнить, кто это был. Он потряс головой — тело наполнилось силой. Он устался на книгу, лежащую на табурете, с предельной концентрацией:

— Поднимись! Ну же, поднимись!

Книга осталась неподвижной. Гу Инь почесал затылок, утешая себя тем, что тело действительно стало сильнее, чем прежде, а значит, вчерашняя пилюля все же подействовала.

Выйдя из комнаты, он обнаружил, что Линь Цинъю еще не встал. У Гу Иня были свои планы: он быстро приготовил завтрак, окликнул Линь Цинъю у двери и, сгорбившись, поспешил вниз с горы.

Он снова пришел в Библиотечный павильон. Ци Юэ сказал, что если собирать духовные растения строго по рецептам, то выручка может вырасти в несколько раз. Гу Инь быстро нашел сборник рецептов пилюль и принялся изучать страницы с описанием высших составов. Он не знал, что другие люди при виде таких рецептов теряют самообладание и не могут запомнить ни строчки, а он, быстро листая страницы и заучив составы, для которых в саду были нужные травы, в отличном настроении вернулся обратно.

Имея на руках рецепты, Гу Инь собрал еще сотню духовных растений. Ци Юэ отправился в город, чтобы продать их, и это произвело настоящий фурор. Редкие высокоуровневые растения — большая редкость, а уж в таком количестве — тем более. Когда Ци Юэ снова появился в Павильоне Закаленного Золота, крупнейшей лавке алхимиков в городе, он привлек внимание многих.

Ци Юэ в учебе был посредственен, дома только и знал, что развлекаться, да и хитростью не отличался. На лестнице Павильона Закаленного Золота несколько мужчин в роскошных одеждах наблюдали за ним.

— Это ведь тот, кто постоянно крутится возле Гу Иня? — спросил один из них, глядя на Чжао Лю.

Чжао Лю окликнул управляющего и, поняв, что Ци Юэ продает растения, чтобы купить эликсиры, глубоко задумался. Через три дня месячный экзамен. Гу Инь беден как церковная мышь, значит, Ци Юэ заботится о нем, покупая снадобья, чтобы укрепить тело перед испытанием. Но Чжао Лю знал, что недуг Гу Иня — врожденный, и исцелить его невозможно. Глядя на простодушного Ци Юэ, Чжао Лю ощутил, как в глубине души зародился коварный план. Он тут же прошептал что-то на ухо своему спутнику.

Ци Юэ еще не вернулся, и Гу Инь дожидался его перед главным залом академии. Он прислонился к деревянной табличке с надписью: Добро пожаловать в Академию совершенствования Цанцун. Слова на солнце отливали мягким блеском, создавая ощущение

древнего величия.

— Брат Гу! — окликнул его Ци Юэ. Гу Инь тут же вскочил и бросился к нему.

— В Павильоне Закаленного Золота сказали, что если принять эту пилюлю в день экзамена, она максимально раскроет твой потенциал, и в будущем ты сможешь успешно совершенствоваться.

Гу Инь закивал. Он уже дважды принимал снадобья и чувствовал, что тело изменилось. Послезавтра экзамен, и эта пилюля была для него жизненно важна. Он не хотел уходить отсюда прямо сейчас.

Забрав лекарство, он собрался уходить, но увидел, что Чжао Лю со своей свитой поднимается с подножия горы. При виде Чжао Лю у Гу Иня зачесались кулаки. Он думал, что тот, как обычно, начнет его поучать или полезет в драку. Но Чжао Лю, проходя мимо, лишь усмехнулся:

— Гу Инь, постарайся на экзамене, не позорь страну Гу Юэ! Иначе, если тебя вышвырнут из академии, придется тебе жить на мои подачки. Впрочем, я с нетерпением этого жду.

Сказав это, он с презрительной усмешкой удалился.

— Странно, — пробормотал Ци Юэ, — сегодня он даже не попытался ударить.

Гу Инь тоже удивился, но его нос уловил тонкий запах эликсира, исходящий от Ци Юэ. Он нахмурился, глядя вслед Чжао Лю, затем подошел ближе, чтобы убедиться, что странный запах исходит от самого Чжао Лю, и остался стоять на месте, скрестив руки на груди.

Вечером Гу Инь так и не увидел Линь Цинъю. Вернувшись в комнату и обнаружив, что приготовленный им завтрак все еще стоит на кухне, он, поддавшись странному порыву, взял миску с кашей и вошел в комнату Линь Цинъю.

Линь Цинъю снова заболел! Гу Инь потерял переносицу и вздохнул. Как такой хрупкий человек может превратиться в демона, способного уничтожить три мира? Но прежде чем он успел подойти, откуда ни возьмись появилась А Тэн. Лоза хлестнула Гу Иня по лицу, а затем замерла перед ним, гордо выпятив листья, всем своим видом показывая крайнюю враждебность.

Гу Инь пришел в ярость. Мало того, что Линь Цинъю его постоянно задирает, так еще и какая-то лиана туда же! Он поставил миску, намереваясь задать А Тэн хорошую трепку, но никак не мог даже коснуться этой лозы. В конце концов он отступил, утешая себя тем, что, как только начнет совершенствоваться, обязательно обдерет все листья с этой ветки.

А Тэн победно покрутилась в воздухе и вылетела в окно, словно говоря: Я уйду, присмотри за ним сам.

С кровати донеслось бормотание Линь Цинъю. Гу Инь подошел ближе и увидел, что тот болен еще сильнее, чем прежде. Гу Инь не был лекарем, он с помрачневшим лицом смотрел на бледное лицо Линь Цинъю. Дыхание того было таким слабым, будто он вот-вот умрет. Что он вообще делает в последнее время, почему его тело в таком ужасном состоянии?

Если он умрет от болезни, может, я вернусь обратно?

Взгляд Гу Иня постепенно становился все более мрачным. Поняв, что его рука лежит на шее Линь Цинъю, он вздрогнул, покрывшись холодным потом, и сам испугался внезапно возникшего желания убить. В отместку он ущипнул Линь Цинъю за щеку. Кто просил твою лозу меня бить!

Сила была невелика, но на коже все же остался красный след. Линь Цинъю, видимо, почувствовал боль, тихонько застонал, и даже уголки его глаз увлажнились.

<http://bllate.org/book/18807/1829253>